Рассказ скачан на сайте http://eromo.org
Название: Аномальный отряд. Второй раунд

Постоялый двор «Одинокий Дом», 3 километра от форпоста при Берлине, первый номер.
В комнате Шэдри царил полумрак. Ее хозяйка стояла на коленях возле кровати, умело насаживаясь ротиком на выставленный вперед узловатый ствол, давно требовавший разрядки. Второй мужчина, склонившись, гладил ее спинку и плечики, запуская ладони под нее и сжимая в них сиськи с задорно торчащими бусинками сосков.
В голове охотницы было пусто. Ее собственное разнузданное поведение возбуждало ее до крайности, за свою насыщенную опасностями и приключениями жизнь она ни разу не попадала в такие пикантные ситуации. Лаская язычком головку члена, обводя ее и поддевая с разных сторон, заглатывая его снова и снова, она текла от одной мысли, что сейчас отсасывает совершенно незнакомому мужчине. Поймав себя на мысли, что жалеет о том, что не делала этого раньше, она развратно ухмыльнулась, не выпуская его из губ. Тем временем второй ее клиент, прекращая ласкать ее меж расставленных коленей, пристроился сзади и вогнал свое орудие в разработанную вчера Эрессом попку. Волна возбуждения захлестнула Шэдри с головой и она протяжно замычала, расслабив свою дырку и приподнимая ее для удобства нового гостя. Сидевший спокойно на кровати надавил ей на затылок, входя концом ей в горло и начиная ритмично его трахать.
Глаза охотницы расширились, ее серебристая радужка растеклась по белкам, покрывая их ртутным слоем и выдавая охватившего ее демона страсти с головой. Девушка чувствовала себя куском плоти с дырками, созданными для того, чтобы их трахать — и не отказывала своим любовникам ни в чем. Мужики долбили ее все быстрее и быстрее, и только ее хриплое дыхание и приглушенные членом во рту стоны выдавали состояние сумасшедшей охотницы.
Демон внутри нее жадно впился губами в таранящий ее горло ствол, почувствовав приближение своей добычи. Миг спустя фонтанчик столь необходимого ей семени ударил ей в горло, заливая ей гланды и оставляя белые сгустки на язычке. Второй любовник ненадолго отстал, накачав ее попку своей спермой, и, выйдя, вытер член об ее задницу.
Довольные мужики потрепали ее — один щечку, другой ляжку, — и двинулись к выходу. Шэдри, все еще сотрясаясь в оргазме, судорожными движениями забралась на кровать, помогая себе дрожащими руками. С тихим шипением сперма впитывалась в ее кожу, оставляя лишь девственно чистую поверхность прекрасной попки. Удовольствие от секса смешивалось в ней с невероятным чувством наполненности, сытости, свободы и эйфории. Пытаясь пережить нахлынувшую бурю эмоций, охотница замерла на кровати, из всех жизненных функций оставив за собой только право дышать.
***
Постоялый двор «Одинокий Дом», 3 километра от форпоста при Берлине.
— Ну как, разобралась? — заботливо спросила Ольта. Из всех членов Отряда, лишь ей подобное поведение Шэдри не казалось смешным, и она с содроганием представляла себе, как вела бы себя на ее месте. Не то, чтобы она была девственницей, но трахаться с каждым встречным только для того, чтобы выжить, она не хотела. Не в этой жизни.
Шэдри, передвигаясь в несвойственной себе манере, опустилась на стул, вцепившись в оставленную ей кружку:
— Кажется. Более-менее. Судя по всему, мне больше не светит принимать обычную пищу, так

что все будущие кролики — ваши. Если передвигаться с подобающей людям скоростью и вообще не использовать мои новые способности, пожалуй, я протяну недельку. Кстати говоря, у меня зажили все былые шрамы и переломы, — обратилась она к остальным с довольной улыбкой, — это несомненный плюс моей новой ипостаси. И даже новые.

— Какие такие новые? — уточнил Индеец.

Шэдри не торопясь сняла с пояса нож и вонзила его в свою ладонь до половины. Поморщившись, она вытащила покрытое красным лезвие и продемонстрировала всем ладошку с затягивающейся на глазах дыркой. Секунду спустя рука уже была девственно чиста, даже кровь впиталась в кожу. Рожи наемников вытянулись.

— Самое интересное, как мне удалось выяснить, что предела силы нет. То есть, если я каждый день мужиков по десять стану обслуживать, буду абсолютно неуязвима.

Бойцы поперхнулись, возмущенно и изумленно смотря на командира. Никогда раньше она не открывала им интимные грани своей жизни, и то, как она непринужденно делала это теперь, внесло некоторое неудобство в их обычные отношения. Большие неудобства. Шэдри иронично подняла бровь и критично оглядела их по очереди:

— В свете вчерашних событий я вряд ли смогу перед вами изображать святую невинность, не так ли? Лучше уж принять себя такой, какая есть, чем всю жизнь мучиться угрызениями совести. Я получила прекрасное тело, иммунитет к болезням, скорость, силу, выносливость и бессмертие; разве не стоит пожертвовать ради них человеческой двуличной пуританской моралью?

— Ты говоришь так, как будто уже не человек, — тихо проговорила Апостол. Ее глазки пытливо заглянули в серебряные глаза охотницы, радужка которых еще не так давно была светло-зеленой.

Шэдри ответила ей недрогнувшим взглядом, позволив демону выйти наружу и покрыть ртутью поверхность глаз целиком.

Пульсировавшие в серебристом море черные зрачки буравили мозг наемницы, казалось, все ее мысли, память и чувства выворачивают наизнанку, разглядывая каждое холодным рептильим вниманием.

— А похожа? — тихо, с чувством, шепнула охотница, рассеивая туман перед ее глазами.

Ольта повернулась к столу и уткнулась в свою неизменную плошку. Шэдри с грустью смотрела, как капли меда скользят с ее ложки в подставленный ротик и мрачно вздохнула.

Некоторое время Отряд молча сидел, погруженный в свои мысли.

— Почему-то мне не хочется вести вас в 79-ую, — заметила Шэдри. — Боюсь даже представить, какими вы все оттуда выйдете, а что случится со мной во второй раз, даже ангелы Аида не угадают.

Дэниэль звучно поставил опорожненную кружку на стол, возвращаясь к своему привычному образу балагура.

— Ты знаешь, — смакуя каждое слово, произнес он, — теперь и мне туда расхотелось. Кто знает, может, в следующий раз ты нас не только трахнешь, но и сожрешь.

— Кстати говоря, в аномалию я без мужчин больше не сунусь, — задумчиво продолжила охотница. Ирония ситуации ее явно забавляла, — так что привыкайте к мысли, что трахаться нам предстоит еще не раз.

— Если бы не пистолет, я бы сказал, это приятная новость. А так — не знаю, не знаю.

— Да ну, брось ты, — возразил Эресс, похабно ухмыльнувшись, — мало пистолетов видел, что

ли? Лично я готов с таким прикрытием отправиться куда угодно, — он положил ладонь на плечо охотницы, продолжая. — С таким очаровательным прикрытием.

Шэдри одарила его скептичным взглядом, и новичок, нервно улыбнувшись, убрал руку.

— Кто-нибудь из вас хочет уйти из Отряда? — обвела она наемников вопросительным взором. Кое-кто покачал головой, кое-кто промолчал.

— Мы остаемся, — ответил за всех Даниэль.

— Хорошо, тогда слушайте, — Отряд изобразил внимание. Ольта даже придвинулась поближе. — Мы получили заказ на определенного типа артефакт. Яйцеголовые в последнее время разделились на группы, изучающие разные типы аномалий, и мне, как и нескольким другим зарегистрированным охотникам, пришла заявка на «черную дыру». Принцип действия — как у одноименной космической хреновины, только физика совершенно иная. Короче говоря, мы ищем аномалию, которая поглощает предметы. Возможно, — выделила интонацией Шэдри, — она отдает их обратно. А может быть и нет. Так что руками ее трогать не рекомендуется. Предвосхищая ваш следующий вопрос: меня снабдили вещицей, которая должна притягивать к себе эту штуковину... теоретически. То есть, все выглядит просто: мы берем «черную дыру» на поводок и ведем куда нужно, без шума и пыли.

— Ты говоришь, теоретически, — задумался вслух Индеец. — Что будет, если эта аномалия не станет притягиваться?

— Тогда я свяжусь с учеными и доложу, что хреновина не притягивается. Так даже мороки меньше, — охотница мечтательно улыбнулась. — Полцены заказав любом случае наши.

— Я одна об этом подумала? — спросила Ольта. Все с интересом покосились на нее, Шэдри жестом попросила продолжить. — Что будет, если она станет притягиваться слишком быстро? Ты говоришь, она поглощает вещи — нас-то она не сожрет?

— Если она станет притягиваться слишком быстро, мы будем бежать. Быстро бежать, — невозмутимо заявила охотница.

Эресс улыбнулся, но взглянул на остальных и улыбка быстро потухла. Дэниэль мрачно нахмурился и что-то зашептал сквозь стиснутые зубы.

— Звучит не так уж плохо, как могло бы быть, — бесцветно высказался Маанат. — Где начнем искать?

— Угадай, — предложила Шэдри.

— В Диснейлэнде, — помрачнел еще сильнее Рыбак.

Шэдри молча достала из кармана чупа-чупс и вложила в его руку. Грациозно встав из-за стола и, направляясь к дальнему столику, за которым сидел с десяток мужчин, включая и ее двух недавних знакомцев, она бросила:

— Завтра в шесть ноль-ноль.

***

Столицы старого мира были растоптаны в хлам возмущениями аномалий. «Старые» давно заметили, что большинство «полей смерти» возникло на месте городов. Может быть, это было связано с голой физикой: электромагнитные поля, загазованность, пожары и химические испарения в первые годы зимы превратили населенные пункты в ад, где все живое растворялось в окружающей среде, иногда причудливо вплавляясь в нее.

Физика здесь чудила особенно сильно. Первые охотники за наживой в Праге нашли гравитационные поля, благодаря которым можно было пересечь всю улицу, шагая с одного полуразрушенного здания на другое. Правда, подобное времяпрепровождение требовало

определенной сноровки: всегда оставался риск не рассчитать скорость и подняться слишком высоко. А потом упасть. Именно этому аттракциону столицы нового мира стали называть Диснейлендом, сумасшедшая карусель чудес которых заставляла ученых пищать от восторга, а охотников — потеть от ужаса.

Каждая секунда здесь могла стать последней. Проваливающаяся под ногами земля, населенная слепыми червями, охочими до чужой плоти; перепады давления, мгновенно закладывающие уши и несущие за собой ураганный ветер, сдирающий мясо с костей; полуразумные электрические дуги, свободно передвигающиеся по всему пространству и увивающиеся за любым движущимся объектом; неожиданные взрывы, обвалы домов, временные петли и звуковые волны подстерегали повсюду. Но, конечно, самыми опасными здесь были и оставались мутанты.

Опытные, сумевшие выжить в этом хаосе твари стали легендой. Каждая из них была единственным экземпляром, штучным творением безумной природы. При встрече с ними охотники замирали и боялись шелохнуться в надежде, что очередное чудовище питается чем-то иным, кроме как свежей плотью. Иногда эти надежды оправдывались; чаще бывало наоборот.

***

Диснейленд Берлина, округ твердой земли.

Треффер, капитан вольного отряда охотников, осторожно шагал по узкой улочке. Тишина стояла оглушающая, изредка прерывающаяся позвякиванием гвоздей и болтов, запущенных отработанными движениями. Счастливчик медленно продвигался вперед, подбирая за собой запас железа и проверяя все подозрительные предметы на своем пути. Он хотел оправдать свое прозвище и вновь выйти сухим из воды.

— Черт бы драл этих головастиков, — в очередной раз проклял он ученых, подсунувших ему столь мерзкую работенку. Капитан любил поговорить сам с собой, хотя в аномалиях мало кто позволял себе такую роскошь.

Он услышал несильное эхо. Кажется, эта привычка, дурная, как и все остальные, спасла его задницу. Осторожно сыпанув горсточку камней, подобранных после недавних событий, он поморщился от громкого стука. В противогазе влажно хлюпнуло, а по шее медленно стекала кровь из ушей.

Аккуратно прищелкивая пальцами, Треффер определил пределы аномалии и решил обойти ее по краю. С подозрением осмотрев стену по левую руку, он отточеным движением бросил гвоздь. Тот ушел вверх и не вернулся. Получается, что вся дорога была перекрыта. Капитан с сомнением взглянул назад. Тело Эрады с оторванной задницей все еще лежало в начале улочки. «Девочка всегда любила искать приключения на свою попку», — подумал он, невольно усмехнувшись. Только что он потерял весь отряд из-за нелепой случайности, и теперь возвращался. Подальше отсюда.

Заткнув уши пальцами и разинув рот, Счастливчик с разбега перепрыгнул звуковую аномалию. Шорох одежды, усиленный в десятки раз, больно ударил по слуховому аппарату. Однако, приземлиться он приземлился. Недоверчиво оглядывая себя и убеждаясь, что все в порядке, капитан продолжил прокладывать путь.

***

Постоялый двор «Одинокий дом», 3 километра от форпоста при Берлине.

— Привет, мальчики! — мило улыбнулась Шэдри. — Отдышались? Продолжим?

Столик замолчал. Мужики явно обсуждали ее — охотница заметила несколько взглядов в свою сторону, пока общалась с Отрядом. Пока девять мужчин молча таращились на нее, девушка успела разглядеть каждого, составить профессиональное мнение и слегка разочароваться. Никто из этих работяг не смог бы ей навредить даже раньше, теперь же она могла бы их всех здесь уложить несколькими ударами.

А она бы не отказалась от чего-нибудь пожестче... Представив сильные мужские руки, до боли сжимающие ее, не дающие пошевелиться, сгребающие в охапку и нанизывающие на восставшую плоть, представив себя беспомощной перед этим напором, охотница сразу возбудилась. Шэдри облизнула язычком мигом пересохшие губы, краем сознания ощущая присутствие темной стороны своей души, начинающей беситься от долгой паузы. После посещения аномалии ее временное восприятие так же возросло, как и скорость, и эта тишина начала ей казаться невыносимой.

Впрочем, облизывающаяся белая девушка быстро завоевала зрительские симпатии мужиков.

— Эм... забыл тебя спросить, ты ведь не заразная? — неуверенно сказал один из ее недавних любовников.

— Я самая чистая сучка во всей Европе, — гордо заявила Шэдри, вздернув носик. — Аномалия такая, — пояснила она, поймав сомневающиеся взгляды.

— Ну, кто первый? — добавила она, поторапливая тугодумов.

— Ты что, со всеми будешь? — с каким-то даже страхом уточнил говоривший.

— Нет, блять, я музыку подошла послушать! — яростно прошипела заждавшаяся девушка. Сделав пару вдохов, она так же резко успокоилась. — В общем, кто хочет — первая дверь налево, — Шэдри развернулась и двинулась к себе, стараясь посексуальней покачивать бедрами. Судя по вздохам, стуку кружек и резко скрипнувшим стульям, пластика ее нового сверхкоординированного тела не осталась незамеченной у противоположного пола. Прошагав мимо Отряда, белая уловила восхищенные мысли своих бойцов и игриво улыбнулась, потрепав волосы сидевшего с краю Эресса.

Все так же плавно двигаясь, Шэдри взлетела по лестнице и отперла свою комнату. Тьма приняла ее в свои объятия, и девушка, быстро раздевшись, забралась под одеяло. Вспоминая вчерашний день, она задумалась, как получилось, что она спала всего пару часов. Раньше после секса ей всегда хотелось лишь спать...

Минут десять спустя дверь тихо скрипнула, и в комнату просочилось три тени. Охотница недоуменно уставилась на них: для нее прошло куда больше времени, и она уже думать забыла о своем предложении.

— Что-то вы долго, ребятки, — заявила она, мечтая поваляться в постели подольше. Выйдя из охраняемого здания, любой охотник сразу терял покой, а она ведь только что вернулась. — Я вас уже не ждала. И не жду.

Ближайший мужчина, ни слова не говоря, схватил ее за волосы и с силой направил на высвобожденный член. Шэдри машинально приоткрыла губки и здоровенный елдак тут же был забит ей горло до упора. Ее носик уперся в волосатый живот мужика, а глаза испуганно вытаращились.

— Твою мать! — кашляя и роняя слюни зарычала охотница. Перемазанная ее слюнями дубинка покачивалась в опасной близости от ее лица.

Кашляя и задыхаясь, Шэдри поздно обратила внимание, что чужие руки повернули ее поперек кровати и раздвинули ноги, а склизкая рука прошлась по ее потайным местам.

Судорожно кашляя, она согнула ноги в коленях в инстинктивной попытке сжаться в позу эмбриона, неосознанно встав рачком. Мужчина, примеривавшийся сзади, обрадовался такому совпадению и всадил ей своего дружка. Ускоренное временное восприятие девушки сыграло с ней злую шутку: ее сознание вновь и вновь пыталось заставить легкие работать снова так, как положено, не давая отвлечься от боли, а тут еще добавилась новая в разодранной резким движением киске. Глаза

Шэдри покрыла ртутная поволока и ее охватила ярость.

«Тише, тише», — зашевелился в ее сознании холодный голос разума. — «Ты хочешь их убить, да? А ты подумала, что будет дальше? В недалеком будущем, когда тебе придется на коленях умолять каждого встречного накормить себя спермой? Терпи — или сдохи от голода». Шэдри всхлипнула, смаргивая слезинки и покорно открыла ротик, снова почувствовав его руку в волосах. Член снова прошел между губ, на этот раз помягче — видимо, мужчине не пришлась по душе вынужденная передышка. Внутреннее зрение услужливо выдало ей картинку переглянувшихся мужичков, которые перестали, наконец, сомневаться и опасаться охотницы. Белая застонала, вкратце пролистнув список того, как над ней собрались поразвлечься...

Сильные руки приподняли ее и опустили на мужское тело. Лежавший снизу продемонстрировал чудеса ловкости, вовремя подставив свой кол и охотница со шлепком нанизалась на него, тихо зашипев. Здоровенная головка уперлась ей в анус и мягко надавила. «И это командир Отряда», — с мрачным юмором подумала девушка. — «Им должно понравиться», — добавил равнодушный голос внутри, — «Понравиться так, чтобы они пришли еще».

Раздавленная логикой охотница расслабила попку, ощущая, как в нее входят сантиметры горячей плоти и плача от стыда. Третий мужчина вновь пристроился к ее губам, и девушка ощутила его раздражение, вызванное постоянными задержками. Глубоко вдохнув, она облизнула своего нового знакомца язычком. Входящий в ее задние ворота резко ускорился, преодолевая последнее сопротивление, шлепнув по ее ягодицам всем телом, и Шэдри неожиданно для себя оказалась нанизанной ртом на орган спереди.

Она закрыла глаза, позволяя мужчинам получать удовольствие и ощущая нарастающее возбуждение. () Никогда раньше эту серьезную, волевую женщину не видели в таком состоянии, и девушка краснела все больше, представляя себе, что сейчас думает о ней ее Отряд. Смущение, стыд и желание слились в ней в одну темную порочную страсть, и она лишь все шире раздвигала ноги перед терзающими ее мужиками.

Наконец охотница ощутила в бьющие в ней фонтанчики, и тут мир для нее замер. Ликование и восторг заполнили ее душу, воительница почти остановила время, болтаясь в волнах блаженства...

Очнувшись через минуту, Шэдри увидела своих любовников, сидящих на кровати рядом с ней. Один из них ласково поглаживал ее ногу, второй расчесывал волосы. Девушка мило улыбнулась, довольно заурчав и потянувшись. Быстрым движением она сорвалась с постели и встала на колени, принявшись обрабатывать ротиком и теплыми ладошками своих опавших друзей. Несколько минут спустя ее старания были вознаграждены и на нее пролился новый поток семени...

Шэдри легла на кровать, выдавая всем желающим на себя посмотреть счастливую улыбку девочки-олигофрена. «Они ушли, но обещали вернуться», — торжествовала она. — «Ты слышишь? Я ве-ли-ко-леп-на!» Ее душа пела, летая где-то в небесах, а тело блаженно

раскинулось на кровати.

Скрип двери вновь сорвал ее из-под облаков. Охотница остановившимся взглядом смотрела на входящих в комнату, отмечая все знакомые лица из-за того столика